

Действующая редакция части 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации закрепляет прямой запрет на установление любой идеологии как общегосударственной, а равно обязательной. Мы полагаем, что давно назрел вопрос о пересмотре данного императива и проведении широкой общероссийской дискуссии об оформлении в качестве государственной идеологии охраны и увековечивания ценностных оснований социально-исторической памяти российского социума.

Базурина Елена Николаевна,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

Правовое сознание русских как проявление коллективной социально-исторической памяти

В последние десятилетия понятия органического, традиционного во всех аспектах нашей жизни обсуждаются активно в связи с регулярными противоречиями в понимании того, каким путем следует развиваться в дальнейшем. Актуальна эта тема не только в масштабах России или даже республик бывшего СССР. Те же проблемы актуальны и для стран Запада. Показательно, что в начале XXI века в Великобритании было проведено массовое исследование молодежи от 18 до 23 лет, этнических британцев с целью выяснить, насколько основные черты британского традиционного менталитета сохраняются в людях нового тысячелетия. Результат был получен однозначный: британский менталитет с его наиболее характерными чертами сохраняется, несмотря на все новые технологии, в полной мере. Аналогичные исследования проводятся и в нашей стране (всем заинтересованным лицам рекомендуем обратиться, например, к трудам профессора Ю. И. Александрова). Показательно, что результаты в нашей стране получены того же рода.

В общем контексте жизнедеятельности этноса мы предлагаем понимать традицию и менталитет как способ выживания конкретного народа в конкретных исторических условиях. Однако не будем забывать, что, говоря о традиции и менталитете, мы подразумеваем некие базовые, неизменяемые показатели. И, в первую очередь, имеем в виду, конечно, те показатели, которые относят в аксиологии к ценностям первого уровня, то есть тому, за что в критической ситуации человек готов отдать свою жизнь. В то же время ценности второго уровня (то, что «желательно», но «не обязательно»), безусловно, меняется и становится то критически важным, то не имеющим значения в жизни людей почти никакого.

В декабре 2021 года мы будем отмечать — кто-то радостно, а большинство с нескрываемой грустью тридцатилетие новой демократической с откровенно либеральным уклоном российской государственности. Специфика нашей государственности на протяжении всех этих лет — отсутствие какой-либо государственной идеологии. Невероятно, но факт — государство, просуществовавшее в качестве общепризнанного уже более четверти века, до сих пор существует в рамках навязанной извне (что признается всеми — и правыми, и левыми, и чиновниками, и публицистами) Конституции. В нашей Конституции до сих пор официально закреплено отсутствие государственной идеологии, а, следовательно, закреплено отсутствие ясного представления о цели государственного строительства как таковой, о том идеальном состоянии государства, к которому мы стремимся.¹

Система права в каждом государственном образовании существует и действует в тесной взаимосвязи с основным законом и целями, которые в нем провозглашаются. Как следствие, откровенно либеральный основной закон предполагает и систему права, ориентирующуюся на систему права, приветствуемую либералами. Однако в нашей стране эта налаженная англосаксонская схема управления извне дала сбой. Связано это оказалось с прямо противоречащей желаниям и настроениям либералов традиционной русской системой ценностей.

В последние годы все чаще система правосудия (в противоположность ситуации 1990-х годов) и действия правоохранительных органов приветствуются населением. Это относится и к

---

¹ См.: Треушников И. А., Ивашевский С. Л. Правовой идеал и качество отечественного законодательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 210–212.

возобновлению практики конфискации при задержании взяточников и казнокрадов, это относится к практике выдворения из страны мигрантов, которые в той или иной степени замечены в неуважительном отношении к народам, населяющим нашу страну, и разжиганию ненависти прежде всего к русскому народу. Это относится к возбуждению дел против фактов коллективных нападения, практикуемых отдельными группами национальных меньшинств.

Почему же подобные действия правоохранительных органов всячески приветствуются населением? Проанализируем последовательно. Что касается взяточничества, то достаточно вспомнить сверхпопулярного героя «Белого солнца пустыни» Верещагина в исполнении великолепнейшего актера Павла Луспекаева с его знаменитой фразой: «Я мзду не беру, мне за державу обидно!» Сейчас этот фильм знают далеко не все представители молодого поколения, а вот фраза эта до сих пор известна и популярна настолько, что стала мемом. Откуда же такая известность? Все предельно просто: в традиционной русской культуре постоянно подчеркивается брэнность всего сущего и «настоящсть», «подлинность» всего, что связано с честью, честностью и любовью к Родине. Неслучайно в западной культуре ностальгию (тоску по родине) называют традиционной «русской болезнью». Любовь к родине проявляется по-разному, в том числе проявляется она и в честном служении ей. Отсюда восприятие взяточничества особенно в крупных размерах как вреда, наносимого и людям, и государству, которое в данном контексте воспринимается людьми русской культуры, как народное. Кстати, здесь следует, конечно же, отметить, что в традиционном русском восприятии есть два понятия государства: государства как родины (и тогда ущерб однозначно осуждается большинством населения) и государства как института политического, властного и потому антинародного (такое государство традиционно вызывает отторжение и неприятие, а потому никакого сочувствия не вызывает).

Высылка из России мигрантов, «отметившихся» крайне неуважительным отношением к нашему государству и государствообразующему народу, приветствуется вдвойне, поскольку за все время горбачевской «катастрофы», как окрестил перестройку народ, а также за все существование независимой от бывших республик СССР России, стало понятно, что долготерпение народа уже на исходе — почти 30 лет демонстрируют в отношении русских потребительское отношение отдельные представители бывших братских народов СССР.

Отдельного внимания заслуживает восстанавливающийся на наших глазах авторитет судебной системы как системы не только соблюдающей закон, но и восстанавливающей социальную справедливость. В данном случае речь идет о резонансном оправдательном приговоре в отношении мужчины, защитившего свою семью. Достаточно почитать комментарии и многочисленные статьи-посты-отзывы на это событие, чтобы понять, насколько был силен общественный запрос на подобного рода решения.

Все вышеперечисленные примеры, на наш взгляд, убедительно доказывают тезис о реальности существования коллективной исторической памяти народа, поскольку реакция современных россиян на то или иное событие ничем принципиально не отличается от чувств и чаяний их далеких и не очень предков.

Кобылкин Роман Александрович,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Волгоградской академии МВД России

Разумный опыт соотношения норм и ценностей культуры

В век информационной революции существенно изменилась жизнь человека. Многие проблемы нашли свое решение, но до сих пор, пожалуй, главным, является вопрос о сущности и предназначении homo sapiens. По нашему мнению, уместно сущность человека рассматривать как взаимосвязь трех структурных элементов: биологической, социальной и духовной. В данном контексте человек мыслится как трехстороннее существо биосоциокультурное. А если же рассматривать предназначение человека, то обращаясь к известному тезису «бытие определяет сознание», то формирующуюся личность определяет ближайшее окружение и социум на определенном историческом отрезке. Значительному влиянию становящийся человек подвергается ценностям и нормам, которые определяют систему координат жизненного пути.